

Симпатичный мужчина в белом халате внимательно, с ног до головы, осмотрел Си Цзэ и нахмурился.

— Слишком мал, — покачал он головой. — Боюсь, не выдержит.

— Тогда... — робко начал второй.

— Ладно, опустим это. Дайна, принеси-ка генетический анализатор, проверю его генетическую карту.

Дайна — так звали второго сотрудника в халате — согласно кивнул:

— Сию минуту, доктор.

Си Цзэ проводил Дайну взглядом. Тот подошел к столу и взял прибор, который оказался на удивление компактным — куда меньше всех генетических анализаторов, что мальчику доводилось видеть прежде.

Процедура забора биоматериала прошла без сучка и задоринки. Си Цзэ не выказывал ни малейшего желания сопротивляться, безропотно подчиняясь любым указаниям. Дайна, наблюдавший за этим с ленивым любопытством, усмехнулся:

— Доктор, а малец-то у нас прямо шелковый. Он что, дурачок?

— Как раз наоборот, — возразил доктор, бросив проницательный взгляд на притихшего в кресле Си Цзэ, который изо всех сил прижимал к груди свои скромные пожитки. — Он чертовски умен.

Дайна окинул мальчишку недоверчивым взглядом, но его начальник не стал ничего объяснять. Оказавшись в чужом, смертельно опасном месте, обычный ребенок поднял бы рев, этот же вел себя тише воды, ниже травы, стараясь не привлекать лишнего внимания. Идеальный способ избежать лишней зуботычины. Разумеется, малец был умен.

Анализ полученных данных занял всего пару минут. Дайна заглянул через плечо доктора на мерцающий экран и разочарованно протянул:

— Самый заурядный генетический уровень D. Похоже, ловить тут нечего, потенциал нулевой.

Доктор молча кивнул. Однако стоило прибору вывести на дисплей следующую секцию генетической карты, как он удивленно приподнял брови и издал тихий возглас.

Дайна тут же вытянул шею:

— Что там?

— Пустяки, — покачал головой доктор. — Похоже, легкий сбой в калибровке. Этот подопытный пока не годится для процедур: слишком истощен, просто не перенесет воздействия препаратов. С другой стороны, чем безнадежнее исходный генотип, тем ценнее результаты исследований. Пускай пока отъедается пару дней.

Дайна недовольно скривился:

— К чему эти нежности? Проще поймать другого, дело одной вылазки.

— Мы еще не ставили опытов на детях, — ровным тоном отрезал доктор, проигнорировав ворчание помощника. — Мне нужно время, чтобы адаптировать формулу реагента под неокрепший организм.

Дайна неохотно признал его правоту, но все же кивнул на прозрачный вольтер:

— А с этим заморышем что делать?

— Пусть сидит там, — бросил ученый.

Он зашел в изолированный бокс со стеклянными стенами и требовательно протянул руку к Си Цзэ:

— Твой оптический компьютер. Живо.

Си Цзэ инстинктивно прижал поношенный браслет к груди. Он снизу вверх уставился на мужчину, но, натолкнувшись на его ледяной, не терпящий возражений взгляд, нехотя расстегнул ремешок и протянул устройство.

— Там все равно ничего нет, — тихо буркнул мальчик.

Доктор впервые услышал его голос. Несмотря на явные детские интонации, у Си Цзэ был на удивление приятный выговор — мягкий, с едва уловимым акцентом какого-то далекого звездного сектора.

Без малейших усилий обойдя пароль блокировки, доктор за пару секунд взломал систему. Он безжалостно вырезал все коммуникационные модули и установил жесткий программный блок на любые внешние частоты. В одно мгновение самый сложный прибор превратился в жалкое

подобие игровой приставки — без возможности подключиться хоть к локальной сети, хоть к межзвездной паутине.

Закончив экзекуцию, ученый с царственной снисходительностью швырнул бесполезную игрушку обратно на колени Си Цзэ:

— Держи. Можешь развлечься.

Си Цзэ ошеломленно уставился на экран.

«Какого черта? Что мне тут делать, на пустой рабочий стол медитировать?»

Проглотив обиду, мальчик тоскливым взглядом проводил доктора, который невозмутимо покинул стеклянный бокс и вернулся к своим приборам. Си Цзэ не оставалось ничего другого, кроме как набраться терпения.

Все это время Дайна крутился неподалеку. Си Цзэ часами исподтишка наблюдал за мужчинами, и постепенно его зацепила одна странность. Помощник вел себя с доктором подчеркнуто вежливо, почти подобострастно, однако его движения и взгляды выдавали не столько ассистента, сколько... надзирателя.

«Неужели доктора тоже притащили в Исследовательский институт Донкер силой?»

Эта мысль заставила Си Цзэ удвоить бдительность. Впрочем, вскоре он усомнился в своей теории: пленников не оставляют в лаборатории наедине со сложнейшим оборудованием, да и в передвижениях ученого никто не ограничивал.

Разумеется, заботиться о комфорте маленького заложника никто не собирался. Когда наступало время обеда, Си Цзэ приходилось давиться безвкусной питательной смесью из тюбика, наблюдая через стекло, как его мучители вовсю уплетают горячие деликатесы.

Он прекрасно понимал, что его пичкают калорийными нутриентами исключительно ради того, чтобы поскорее подготовить изнуренный организм к смертельным инъекциям. Но Си Цзэ это мало волновало. Главное — дождаться момента, когда лаборатория опустеет, и взломать охранный контур.

Вот только доктор оказался неисправимым трудоголиком. Он не смыкал глаз двое суток подряд, полностью уйдя в свои таинственные расчеты. Поняв, что ученый увлечен работой и совершенно не обращает на него внимания, Си Цзэ решился на риск. Улучив момент, когда Дайна покинул помещение, мальчик включил заблокированное устройство. Потребовалось немало усилий, чтобы восстановить удаленные системные файлы, но дело было сделано. Спустя десять минут его цифровой след скользнул в защитную сеть Исследовательского института Донкер.

Прорвав внешний брандмауэр, Си Цзэ не стал пороть горячку. Первым делом он определил свои координаты в пространстве комплекса, а затем принялся искать ближайшие пути к отступлению.

Увиденное заставило его невольно помрачнеть. Сектор, где его заперли, располагался в самом сердце комплекса — в зоне максимального уровня секретности. Похоже, здешний доктор занимал в иерархии института ключевое положение.

Подобное соседство сводило шансы на успешный побег практически к нулю. Но самым паршивым было другое: у этого огромного подземного бункера имелся лишь один-единственный выход! Тот самый шлюз, через который Дайна притащил его внутрь.

Мальчик нахмурился, изучая трехмерную схему. Двигаться напролом по кратчайшему пути было чистой воды самоубийством. В теории выбраться за пределы Исследовательского института Донкер казалось делом выполнимым: достаточно перехватить контроль над камерами слежения и проскользнуть мимо патрулей. Но что делать дальше, когда он окажется снаружи?

Исследовательский институт Донкер безбоязненно похищал людей средь бела дня ради незаконных опытов. Очевидно, за его спиной стояли могущественные покровители — без солидного финансирования и прикрытия сверху содержать такой колоссальный научный центр просто невозможно. Но что именно они здесь зарабатывают?

Любопытство сгубило кошку, но Си Цзэ не сумел совладать с искушением. Пальцы сами порхали по сенсорному экрану, взламывая внешний контур секретной базы данных.

От открывшихся файлов он широко раскрыл глаза от изумления. Сердце заколотилось в груди как сумасшедшее. Текст пестрел схемами и терминами, от которых перехватывало дыхание. Чтобы не поддаваться соблазну и не полезть в еще более глубокие, защищенные архивы, мальчик волевым решением погасил экран.

Он сидел неподвижно, шумно вдыхая прохладный воздух лаборатории и пытаясь уложить в голове увиденное. Лишь спустя несколько минут пульс пришел в норму.

Исследовательский институт Донкер специализировался на генетике. Даже по обрывочным сведениям из открытого доступа Си Цзэ сумел понять общую картину: здешние ученые вплотную занимались технологиями искусственной генетической модификации.

«Неужели мне выпал шанс?»

Слабый генетический уровень, лишивший его возможности пробудить родословный талант, был главным проклятием его прошлой жизни. Да и в нынешней, едва покинув приют, Си Цзэ только и делал, что огребал из-за своей неполноценности. И вот сейчас судьба подбросила ему заманчивую возможность.

Впрочем, здравый смысл быстро взял верх. Если проект все еще находится на стадии разработки, значит, технология сырая. Идти добровольным подопытным туда, где смертность среди испытуемых зашкаливает за все мыслимые пределы, Си Цзэ не собирался. Жаль упускать такую возможность, но собственная шкура дороже. Надо уносить ноги.

Мальчик вновь активировал оптический компьютер и, отбросив мысли об архивах, сосредоточился на поиске «слепых зон» в системе видеонаблюдения, прокладывая безопасный маршрут.

Он и не подозревал, что в этот самый момент доктор, стоявший к нему спиной, мельком глянул на вспомогательный терминал. Заметив на голографическом дисплее тонкую красную нить несанкционированного подключения, ученый едва заметно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/18340/1788082>